

DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-226

EDN: BLUMZL

УДК 347.441

Научная статья

ЭВОЛЮЦИЯ ПРИНЦИПА СВОБОДЫ ДОГОВОРА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩЕГО ПРИНЦИПА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Д.А. Полинков

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию эволюции принципа свободы договора как фундаментального элемента гражданского права. Научная новизна работы заключается в целостном историко-правовом анализе становления данного принципа в различных правовых системах, включая романо-германскую и англо-саксонскую. Рассматриваются современные вызовы принципа свободы договора, связанные с цифровизацией экономики и появлением новых форм договорных отношений, таких как смарт-контракты.

Обоснование. Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа эволюции принципа свободы договора в контексте изменяющихся экономических и правовых систем. Существующие разработки преимущественно ограничиваются изучением данного принципа в рамках отдельных правовых систем, что определяет потребность в комплексном историко-правовом исследовании.

Цель. Комплексный анализ становления и развития принципа свободы договора в России и мире, выявление особенностей его трансформации от древних цивилизаций до современной цифровой эпохи.

Метод и методология проведения работы. Используются историко-правовой и сравнительно-правовой методы научного исследования. Применен междисциплинарный подход с привлечением экономических учений и анализом правовых норм различных правовых систем.

Результаты. Разработана авторская периодизация эволюции принципа свободы договора, выявлены ключевые этапы его развития. Установлено, что принцип свободы договора трансформируется от абсолютной свободы к более сбалансированному подходу с учетом социальных и экономических интересов. Раскрыты особенности реализации принципа свободы договора в различных правовых системах, в том числе в контексте современных цифровых трансформаций. Результаты исследования демонстрируют диалектическую природу принципа свободы договора, который постоянно трансформируется, сохраняя баланс между индивидуальной автономией и общественными интересами.

Область применения результатов. Результаты исследования могут быть использованы в научной деятельности при изучении гражданского права, в законотворческой работе для совершенствования договорного законодательства, в учебном процессе при подготовке специалистов в области юриспруденции и экономики.

Ключевые слова: свобода договора; принципы гражданского права; смарт-контракты; договорное право; гражданско-правовой договор

Для цитирования. Полинков Д.А. Эволюция принципа свободы договора как основополагающего принципа гражданского права // Russian Studies in Law and Politics. 2025. Т. 9, № 1. С. 108-127. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-226

Original article

EVOLUTION OF THE PRINCIPLE OF FREEDOM OF CONTRACT AS A FUNDAMENTAL PRINCIPLE OF CIVIL LAW

D.A. Polynkov

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the evolution of the principle of freedom of contract as a fundamental element of civil law. The

scientific novelty of the work consists in a holistic historical and legal analysis of the formation of this principle in various legal systems, including Romano-Germanic and Anglo-Saxon. Modern challenges to the principle of freedom of contract associated with the digitalization of the economy and the emergence of new forms of contractual relations, such as smart contracts, are considered.

Background. The relevance of the study stems from the need for a comprehensive analysis of the evolution of the principle of freedom of contract in the context of changing economic and legal systems. The existing developments are mainly limited to the study of this principle within the framework of individual legal systems, which determines the need for a comprehensive historical and legal study.

Objective. Comprehensive analysis of the formation and development of the principle of freedom of contract in Russia and the world, revealing the peculiarities of its transformation from ancient civilizations to the modern digital era.

Methodology. Historical-legal and comparative-legal methods of scientific research were used. An interdisciplinary approach with the involvement of economic doctrines and the analysis of legal norms of different legal systems was applied.

Results. The author's periodization of the evolution of the principle of freedom of contract was developed, the key stages of its development were revealed. It is established that the principle of freedom of contract is transformed from absolute freedom to a more balanced approach taking into account social and economic interests. The peculiarities of the realization of the principle of freedom of contract in different legal systems, including in the context of modern digital transformations, are revealed. The results of the study demonstrate the dialectical nature of the principle of freedom of contract, which is constantly transforming, maintaining a balance between individual autonomy and social interests.

Scope of application of the results. The results of the study can be used in scientific activity in the study of civil law, in lawmaking work to improve contractual legislation, in the educational process in the training of specialists in law and economics.

Keywords: freedom of contract; principles of civil law; smart contracts; contract law; civil law contract

For citation. Polynkov D.A. Evolution of the Principle of Freedom of Contract as a Fundamental Principle of Civil Law. *Russian Studies in Law and Politics*, 2025, vol. 9, no. 1, pp. 108-127. DOI: 10.12731/2576-9634-2025-9-1-226

Введение

Актуальность темы обусловлена тем, что на сегодняшний день исследования касающиеся историко-правового аспекта зарождения и становления принципа свободы договора носят преимущественно описательный характер. Новизна работы обусловлена тем, что данная статья представляет собой первое целостное комплексное исследование становления принципа свободы договора как в России, так и в мире в целом.

Научные разработки эволюции принципа свободы договора преимущественно ограничиваются конкретными правовыми системами. В частности, отечественные учёные – цивилисты (А. А. Волос) раскрывают, в основном, особенности становления данного принципа в российской правовой доктрине, давая лишь самое общее описание всемирной истории данного гражданско-правового принципа, зарубежные учёные акцентируют внимание на истории развития принципа свободы договора в отдельных странах (США, Великобритания, Германия) [2; 3].

Исследователи римского права (И. Б. Новицкий, А. С. Иванов) ограничиваются изучением места принципа свободы договора в структуре зарождающегося института договорного права в рамках функционирования правовой системы Древнего Рима [6].

Современные цивилисты изучают, как правило, лишь современные подходы к пониманию принципа свободы договора.

Цель исследования – комплексный анализ становления и развития принципа свободы договора в России и мире, выявление особенностей его трансформации от древних цивилизаций до современной цифровой эпохи.

Для реализации указанной цели поставлены следующие задачи:

- 1) Предложить авторскую периодизацию эволюции принципа свободы договора в России и мире;
- 2) Комплексно проанализировать экономико-правовое значение принципа свободы договора как основополагающего принципа гражданского права на различных этапах общественного развития.
- 3) Раскрыть особенности формирования и обосновать современные подходы различных правовых систем к месту и роли свободы договора в современной правовой системе.

Материалы и методы

В ходе научной разработки использованы историко-правовой и сравнительно-правовые методы научного исследования, посредством которых исследованы общие тенденции, закономерности и особенности эволюции принципа свободы договора в различных правовых системах, а именно в романо-германской и англо-саксонской правовых системах. Проанализированы особенности и исторические истоки формирования принципа свободы договора в российской правовой системе, который был сформирован на основе разработок романо-германской правовой семьи с учётом исторических особенностей, в том числе, советского наследия.

В исследовании использован комплексный междисциплинарный подход, в частности, изучались не только гражданско-правовые исследования, но и экономические учения (в частности, А. Смит, Дж. Кейнс) основоположников рыночной экономики и капиталистических правоотношений, поскольку принцип свободы договора является основополагающим элементом рынка.

Результаты и обсуждение

Принцип свободы договора имеет глубокие исторические корни, уходящие в древние цивилизации, но его развитие и формирование в современном понимании происходило постепенно, отражая эволюцию экономических и правовых систем разных эпох.

А. Н. Климова, А. Н. Танаги и другие указывают, что свобода договора является основополагающим принципом договорного права, что берёт своё начало одновременно с моментом появления договора как такого [7].

С таковым мнением нельзя не согласиться. Толковый словарь С.И. Ожегова под договором понимает соглашение о взаимных обязательствах, а под соглашением – взаимное согласие, договорённость. Иными словами, почти любой договор предусматривает в той или иной взаимное согласие, договорённость её сторон, которое должно основываться, в том числе, на свободе волеизъявления сторон [8].

В древнем мире договорные отношения существовали, но были ограничены жесткими формальностями и религиозными предписаниями. В Древнем Риме, ставшем колыбелью многих правовых концепций, изначально признавались только строго определенные типы договоров (контрактов), требовавшие соблюдения особых формальностей. Наиболее древней формой был нексум (*nexum*), представлявший собой торжественный обряд с использованием меди и весов в присутствии свидетелей. Постепенно римское право эволюционировало, признавая более гибкие формы договорных отношений. Появились консенсуальные контракты, действительность которых зависела от простого согласия сторон, а не от соблюдения формальностей. Римские юристы разработали концепцию *pacta sunt servanda* (договоры должны соблюдаться), ставшую фундаментом договорного права.

Как отмечали видные экономисты, историки и правоведы (в частности, Альфред Маршалл М. И. Ростовцев), всё большее ограничение частного предпринимательства и экономического либерализма во времена Римской империи в конечном счёте привели к падению Рима.

Как указывает А. С. Иванов, принцип свободы договора выступал одним из социально-экономических базисов римского мироустройства. Вместе с тем договорное право как таковое не было в достаточной степени разработано римскими юристами. Договорные условия, по общему правилу, кроме исключений касающихся,

например, размеров процентных ставок по ссудам, не подлежали государственному регулированию [6].

Средневековое европейское право характеризовалось значительными ограничениями свободы договора. Феодальная система предполагала строгую иерархию и зависимость, что оставляло мало места для свободного согласования условий. Большинство сделок регулировалось обычаями и традициями, а не волей сторон. Каноническое право католической церкви также оказывало значительное влияние на договорные отношения, например, запрещая взимание процентов (ростовщичество) и требуя соответствия договоров христианским принципам справедливости.

Важным этапом в развитии принципа свободы договора стала эпоха торговых гильдий в позднем средневековье и раннем Новом времени. Купеческие сообщества разрабатывали собственные нормы и правила ведения дел, формируя то, что впоследствии было названо *lex mercatoria* (торговое право). Эти правила уделяли больше внимания автономии воли сторон и меньше зависели от формальностей, что способствовало развитию идей договорной свободы.

Настоящий переворот в понимании свободы договора произошел в эпоху Просвещения XVII-XVIII веков, когда философы и мыслители сформулировали концепции естественного права и общественного договора. Работы Джона Локка, Жан-Жака Руссо и других теоретиков подчеркивали значение индивидуальной свободы и автономии воли. Эти идеи постепенно проникли в правовую сферу, подготовив почву для признания свободы договора как фундаментального принципа.

В XIX веке принцип свободы договора достиг своего апогея в контексте классического либерализма и промышленной революции. Экономические теории Адама Смита и его последователей подчеркивали значение невмешательства государства в экономику и свободы индивидуального выбора. Юридическое выражение эти идеи нашли в кодификации гражданского права, начавшейся с Кодекса Наполеона 1804 года. Французский гражданский кодекс (титул 3) закрепил принцип свободы договора, провозгласив, что

«законно заключенные соглашения имеют силу закона для тех, кто их заключил». Анализ данной нормы давал однозначно понимание того, что государства и суд не был вправе вмешиваться в такие соглашения между дееспособными лицами. Аналогичные положения были включены в гражданские кодексы многих других стран континентальной Европы [4].

В англо-американской правовой системе принцип свободы договора развивался через судебные прецеденты. В XIX веке английские и американские суды последовательно придерживались доктрины *laissez-faire* (невмешательства), отказываясь пересматривать договоры на предмет их справедливости или разумности. Классическим примером такого подхода стало решение английского суда по делу *Printing and Numerical Registering Co. v. Sampson* (1875), где судья Джессел заявил, что «взрослые дееспособные люди имеют полнейшую свободу заключать договоры, и их договоры, свободно и добровольно заключенные, считаются священными и должны исполняться судами» [14].

Акцент классической договорной теории на неограниченной свободе договора имеет свои корни в политической философии девятнадцатого века, которая провозгласила, что «цель человека — свобода» [15].

Однако абсолютная свобода договора, провозглашенная в XIX веке, постепенно начала ограничиваться. Индустриализация и рост крупных корпораций привели к увеличению экономического неравенства и распространению несправедливых договорных условий. В конце XIX - начале XX века государства начали вводить законодательные ограничения свободы договора для защиты более слабых участников рыночных отношений. Появились законы о защите прав потребителей, трудовое законодательство, антимонопольные нормы.

Великая депрессия 1930-х годов и последовавшие за ней социально-экономические реформы (Новый курс в США, создание государств всеобщего благосостояния в Европе) ознаменовали дальнейший отход от абсолютной свободы договора в пользу государственного регулирования для обеспечения социальной справед-

ливости. Этот процесс нашел отражение в юридической доктрине и судебной практике. Например, в американском праве была разработана доктрина недобросовестности (*unconscionability*), позволяющая судам признавать недействительными договоры или их отдельные положения, являющиеся чрезмерно несправедливыми.

Во второй половине XX века произошло переосмысление принципа свободы договора в контексте развития прав человека и конституционализма. Многие современные конституции и международные документы включают положения о защите социальных и экономических прав, что неизбежно влияет на сферу договорных отношений. Суды все чаще рассматривают свободу договора не как абсолютную ценность, а как принцип, который должен быть сбалансирован с другими важными ценностями, такими как равенство, защита слабой стороны и общественные интересы.

При этом в американской цивилистической науке продолжают до сих пор дискуссии на этот счёт. Как отмечали Л. Фридман и Г. Гилмор в своих трудах, опубликованных 60-70-е годы XX столетия, свобода договора и святость договора являются доминирующими идеологиями. Стороны должны быть максимально свободны заключать соглашения на своих условиях без вмешательства судов или парламента, и их соглашения должны уважаться, поддерживаться и обеспечиваться судами [13].

В контексте глобализации экономики конца XX - начала XXI века наблюдается тенденция к гармонизации и унификации договорного права. Международные документы, такие как Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА или Принципы европейского договорного права, пытаются найти баланс между свободой договора и необходимостью защиты более слабых участников рыночных отношений. В современном понимании свобода договора остается важным принципом, но подвергается многочисленным ограничениям для обеспечения справедливости и защиты общественных интересов.

Европейский Суд определил свободу договора как основополагающий принцип гражданского права и является элементом права

на свободы предпринимательской деятельности, предусмотренного международно-правовыми документами Европейского Союза [16].

Как отметил И. Тедорадзе, в западном мире принцип свободы контракта является одной из аксиом контрактного права. Учёным исследуются различия принципа свободы договора в правовых семьях общего права и романо-германской правовой семьи. По мнению исследователя, в романо-германской правовой семье принцип свободы договора имеет более регламентированный и структурированный характер. Правовые системы Франции, Германии и Нидерландов рассматривают договор как формализованный акт, где каждый этап переговоров и заключения соглашения подчиняется четким нормативным требованиям. Здесь большое значение придается не только формальной стороне договора, но и добросовестности участников на стадии преддоговорных отношений. Существует развитая концепция преддоговорной ответственности, которая предполагает юридические последствия даже для сторон, которые еще не заключили окончательный договор [17].

Правовая система общего права, напротив, демонстрирует более гибкий и диспозитивный подход. В странах англо-саксонской традиции акцент делается на фактическую волю сторон и экономическую целесообразность договоренностей. Механизм правового регулирования преддоговорных отношений менее формализован, что предоставляет участникам больше свободы в переговорах и интерпретации намерений. Принципиальное различие заключается в подходе к формированию договорных обязательств. В романо-германской правовой семье процесс заключения договора рассматривается как последовательность взаимосвязанных юридически значимых действий, где каждый этап может порождать определенные правовые последствия. Стороны несут ответственность за добросовестность и разумность своих действий на всех стадиях переговоров. В системе общего права доминирует принцип «laissez-faire», который предполагает минимальное вмешательство права в договорные отношения.

Основной критерий - наличие взаимного волеизъявления сторон и достижение согласия по существенным условиям. Преддоговор-

ная ответственность возникает только в исключительных случаях и имеет более узкое толкование по сравнению с романо-германской традицией. Еще одно существенное различие касается роли судебного усмотрения. В романо-германской правовой семье судья руководствуется преимущественно буквой закона и кодифицированными нормами. В системе общего права судья имеет более широкие полномочия по интерпретации договорных условий, опираясь на прецедент и фактические обстоятельства конкретного дела.

Современные тенденции европейского договорного права демонстрируют постепенное сближение этих правовых подходов. Развитие международной торговли и усложнение экономических отношений требует более гибких и универсальных механизмов правового регулирования. Формируется единый подход к пониманию преддоговорной ответственности, который учитывает как формальные требования, так и фактическую добросовестность участников.

Таким образом, различия в принципе свободы договора между правовыми семьями заключаются не только в технико-юридических аспектах, но и в глубинных культурных и философских традициях понимания договорных отношений, экономической свободы и роли права в регулировании частноправовых взаимодействий.

В российской цивилистической науке вопросы свободы договора впервые разрабатывались дореволюционными учёными такими как К. П. Победоносцев, Г. Ф. Шершеневич в контексте общих принципов договорного права. Отдельного внимания заслуживает работа И. А. Покровского «Основные проблемы гражданского права» (1917 года), в которой отдельно выделялась глава, касающаяся вопросов проблемы договорной свободы. В своей работе Покровский отмечал, что «свобода не может быть безграничной» [9].

Учёный приводит примеры, когда договоры недопустимы (договор противный закону, добрым нравам). Он также поднимает проблему касательно существования принципа свободы договора в экономических отношениях, где данный принцип может принимать особо острый характер и доходить вплоть до экономической эксплуатации. В результате исследования Покровский сделал вывод, что основной

тенденцией времени является стремление к ограничению данного принципа. В качестве источника он называет «экономические язвы современного капиталистического строя» [5].

Комплексные подходы на этот счёт были сформулированы уже советскими цивилистами лишь во времена НЭП. Несмотря на построение командно-плановой экономики после сворачивания НЭПа, советскими учёными продолжалось исследование данного вопроса, однако, в основном, в контексте правоотношений между предприятиями и организациями в контексте функционирования планового хозяйствования.

С. И. Анскназий и Б. С. Мартынов отмечали, что имеют место существенные противоречия между автономией воли и плановым хозяйствованием, указывая, что в директивных договорах, которые заключались на исполнения планов «нет души» [1].

Советское гражданское законодательство прямо не упоминало принцип свободы договора, однако данный принцип в той или иной мере упоминался в Гражданских кодексах РСФСР 1922 и 1964 годов. В частности, в ГК РСФСР 1922 года принцип свободы договора ограничивался тем, что согласно статей 4 и 5 данного законодательного акта, граждане РСФСР были наделены гражданской правоспособностью, что включала, в том числе, право свободно совершать сделки, к которым относились, в том числе, договора (согласно статьи 26 данного кодекса) [10].

Данными положениями гражданского закона ограничивалась свобода договора в отношении предприятий и организаций, функционирующих в рамках планового хозяйства, правоотношения которых регламентировались иными правовыми актами и постановлениями, которые в последующем были выделены в отдельное хозяйственное право. Данный подход активно использовался на протяжении всего периода существования СССР, когда гражданско-правовые отношения между предприятиями по своей природе имели значительный императивный характер, в которых были весьма сильны административно-правовые средства регулирования, в том числе, в части понуждения вышестоящих органов, в сфере управления ко-

торых находились предприятия и организации, по заключению соответствующих договоров.

Принцип свободы договора начал полноценно распространяться на предприятия лишь с принятием Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. N 445-I «О предприятиях и предпринимательской деятельности».

А. А. Волос отмечает, что принцип свободы договора в ГК РСФСР 1922 года серьёзно ограничивался положениями, предусматривающими возможность признать недействительной любую сделку (договор), если она направлена к явному ущербу для государства (статья 30 ГК РСФСР) [2].

Справедливости ради, следует указать, что норма аналогичного содержания функционирует на данный момент и в действующей редакции ГК РФ и предусматривает недействительность сделки (договора), заключенного в нарушение основ правопорядка, под которым, согласно пункту 85 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», понимаются принципы общественной, политической и экономической организации общества (статья 169).

В статье 4 ГК РСФСР 1964 года указывалось, что гражданские права и обязанности возникают, в том числе, из сделок, хоть и не предусмотренных законов, но не противоречащих ему. Право сторон заключать непоименованные договоры является ещё одним из элементов рассматриваемого принципа, который до сих пор функционирует в российском гражданском праве.

Современное понимание свободы договора как принципа гражданского права берёт свои корни с момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (части первой) 1994 года, в котором отдельно выделена статья 421 с аналогичным наименованием.

На сегодняшний момент, с учётом анализа нормы статьи 421 ГК РФ основными элементами принципа свободы договора являются:

- 1) свобода граждан и юридических лиц в заключении договора;
- 2) право заключения сторонами непоименованных договоров, которые не предусмотрены гражданским законодательством;

3) право самостоятельного определения условий договора.

Цифровая революция и развитие интернет-технологий создали новые вызовы для принципа свободы договора. Массовое использование стандартных условий в электронных (цифровых) договорах (смарт-контрактах), автоматизированное заключение сделок с использованием алгоритмов и блокчейн-технологий требуют пересмотра традиционных представлений о договорной свободе и ее ограничениях в цифровую эпоху.

Фактически, на наш взгляд, смарт-контракты становятся новым видом публичного договора, в которых свобода договора по своей природе не может быть абсолютной и лишь ограничивается правом контрагента заключать таковой договор либо отказаться от его заключения.

Как отмечает А. А. Волос, принцип свободы договора в смарт-контрактах реализуется через то, что данные контракты являются непоименованными договорами. Вместе с тем, учёный предлагает законодательно закрепить распространение положений законодательства о защите прав потребителей на смарт-контракты [3].

Чем более распространённым становится тот или иной непоименованный договор, условия которого полностью устанавливаются сторонами, тем большее внимание со стороны государства он начинает привлекать. Урегулирование на законодательном уровне непоименованных договоров, которые приобретают большую популярность хоть и ограничивает принцип свободы договора, однако в большей степени защищает интересы сторон договора, особенно тех, что находятся заведомо в неравнозначном положении (например, потребители).

С усложнением экономических правоотношений в гражданском законодательстве России и других стран романо-германской правовой семьи появляется всё большее количество новых договоров, урегулированных законодательно, которые ранее относились к непоименованным договорам.

Например, в 2017 году в ГК РФ введены параграфы 2 - 4 Главы 45 ГК РФ, регламентирующие новые для российского гражданско-правового регулирования договоры номинального счёта, счёта эскроу, публичного депозитного счёта.

На сегодняшний день, понятие смарт-контракта так и не закреплено законодательно, хоть и введение легального определения данного понятия предлагалось в законопроекте № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» [11].

Вместе с тем, фактически Федеральным законом от 18.03.2019 N 34-ФЗ предприняты первые законодательные попытки урегулирования гражданско-правового регулирования смарт-контрактов путём дополнения ГК РФ нормой статьи 141.1 «Цифровые права» [12].

Правовые системы по всему миру продолжают адаптироваться к этим новым реалиям, стремясь сохранить баланс между свободой договора и защитой более слабых участников рыночных отношений.

Заключение

1. Эволюция становления принципа свободы договора в России осуществлялось под влиянием под влиянием романо-германской правовой системы, в которой свобода договора ещё со времён поздней Римской империи в той или иной степени ограничивалась государством в общественных интересах.

Одним из первых ограничений принципа свободы договора было ограничение размеров процентов по ссудам и установление предельных цен в Древнем Риме, введение антитрестового (анти-монопольного) законодательства в США, государственное регулирование экономики во время рецессий и Великой депрессии. В России эволюцию принципа свободы договора, на наш взгляд, можно разделить на 3 основных этапа:

- 1) Дореволюционный этап, в котором принцип свободы договора весьма поверхностно разрабатывался в рамках изучения договорного права как такового. Лишь в 1917 году И. А. Покровский провёл первое комплексное исследование данного принципа, став фактически его первым исследователем в России.
- 2) Советский этап, в рамках которого советскими учёными-цивиристами разрабатывалась идея свободы договора в условиях плановой экономики и социалистических правоотношений. Наибольшие наработки в этом вопросе имели место в период

НЭПа в 1920-тые годы. Определенные положения принципа свободы договора, в том числе, касающиеся свободы воли заключения договора, право на заключение непоименованных договоров впервые были закреплены в ГК РСФСР 1922 года. После этого периода на долгое время планирование и директивное заключение хозяйственных договоров по указаниям вышестоящих органов хозяйственного управления явно имело приоритет над задекларированным в советском гражданском праве принципе свободы договора. Лишь в период перестройки принцип свободы договора начал полноценно возвращаться в отечественное право, в том числе, распространяясь не только на мелкие сделки между гражданами, но и на правоотношения между предприятиями.

- 3) Современный этап. Переход социалистического хозяйствования на капиталистические экономические отношения и принятие ГК РФ в 1994 году ознаменовали новый этап правового регулирования принципа свободы договора в России.

2. Позитивное право романо-германской правовой семьи пытается максимально урегулировать все наиболее распространённые договора с целью лучшего обеспечения прав и законных интересов сторон такого договора, а также общественных интересов. Поэтому появление и широкое распространение новых ранее неизвестных либо малоизвестных видов непоименованных договоров, которые зародились благодаря принципу свободы договора, в конечном итоге, попадают под внимание законодателя, который пытается их законодательно урегулировать, например, как это имеет место на сегодняшний день со смарт-контрактами.

В англо-саксонской правовой системе, где государственное влияние на рыночные правоотношения традиционно меньше, принцип свободы договора имеет высшую ценность и не может быть изменен судом либо законом, кроме исключительных случаев (нарушения антимонопольного законодательства, дефект воли сторон и так далее).

3. Принцип свободы договора является основополагающим не только как гражданско-правовой, но и как экономический принцип

капиталистических правоотношений, хоть и был известен человечеству задолго до зарождения капитализма.

Принцип свободы договора является неотъемлемым элементом любого гражданско-правового договора. В связи с усложнением экономических отношений в периоды более активного вмешательства государства данный принцип ограничивался в той или иной степени принципом государственного регулирования гражданско-правовых отношений, в первую очередь, для разрешения социально-экономических провалов свободных рыночных отношений, о которых указывали экономисты, в том числе Адам Смит.

Список литературы

1. Аскназий С. И. Гражданское право и регулируемое хозяйство / С. И. Аскназий, Б. С. Мартынов. Л.: издание Научного общества марксистов, 1927. 108 с.
2. Волос А. А. Свобода договора в истории юриспруденции // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 42-51.
3. Волос А. А. Смарт-контракт и принципы свободы договора // Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №1. С. 59-64.
4. Гражданский кодекс Франции (Кодекс Наполеона) / Пер. с фр., предисл., коммент. и примеч. В. Н. Захватаева. М.: Инфотропик Медиа, 2012. 592 с.
5. Зыкова Т. А. История развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Территория науки и образования. 2024. № 2. С. 43-46.
6. Иванов А. С. История становления и развития принципа свободы договора в Римской империи // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 116-123.
7. Климова А. Н. Из истории развития принципа свободы договора в российском гражданском праве // Юридическая наука. 2015. №2. С. 48-53.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка имени В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.

9. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2001. 342 с.
10. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 (с изм. от 02.02.1923) «О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.») URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#cMqHXgUWWc3dDUgm>
11. Проект Федерального закона № 419059-7 «О цифровых финансовых активах». URL: <https://www.ib.ru/law/81>
12. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18.03.2019 N 34-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/
13. LawTeacher. November 2013. Contract Law and Principles. <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/contract-law/contract-law-and-principles.php?vref=1>
14. Printing and Numerical Registering Co. v. Sampson (1875) L.R. 19 Eq. 462.
15. Roscoe Pound, the End of Law as Developed in Juristic Thought 11, 30 HARv. L. REv 201, 204 (1917).
16. Spain v European Commission, C-240/97 // European Court. 1999.
17. Tedoradze I. The Principle of Freedom of Contract, Pre-Contractual Obligations Legal Review English, EU and US Law // European Scientific Journal. February 2017. Vol. 13, No. 4. P. 65.

References

1. Asknazii S. I. *Civil law and regulated economy* / S. I. Asknazii, B. S. Martynov. L.: edition of the Scientific Society of Marxists, 1927, 108 p.
2. Volos A. A. Freedom of contract in the history of jurisprudence. *Legality and law and order in modern society*, 2014, no. 17, pp. 42-51.
3. Volos A. A. Smart-contract and the principles of freedom of contract. *Legal Policy and Legal Life*, 2020, no. 1, pp. 59-64.
4. *Civil Code of France (Napoleon Code)* / Per. from Fr., preface, commentary and notes by V. N. Zakhvataev. Moscow: Infotropic Media, 2012, 592 p.

5. Zykova T. A. History of the development of the principle of freedom of contract in the Russian civil law. *Territory of science and education*, 2024, no. 2, pp. 43-46.
6. Ivanov A. S. History of the formation and development of the principle of freedom of contract in the Roman Empire. *Izvestia Tula State University. Economic and legal sciences*, 2019, no. 2, pp. 116-123.
7. Klimova A. N. From the history of the development of the principle of freedom of contract in Russian civil law. *Yuridicheskaya nauka*, 2015, no. 2, pp. 48-53.
8. Ozhegov S. I. I., Shvedova N. Yu. *Explanatory Dictionary of the Russian Language* / Russian Academy of Sciences. V. V. Vinogradov Institute of Russian Language. 4th ed., supplement. M.: Azbukovnik, 1997, 944 p.
9. Pokrovsky I.A. *Basic Problems of Civil Law*. M., 2001, 342 p.
10. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of 11.11.1922 (with amendments of 02.02.1923) "On enactment of the Civil Code of the R.S.F.S.R." (together with "Civil Code of the R.S.F.S.S.R.") URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=2863#c-MqHXgUWWc3dDUgm>
11. Draft Federal Law No. 419059-7 "On Digital Financial Assets". URL: <https://www.ib.ru/law/81>
12. Federal Law "On Amendments to Parts One, Two and Article 1124 of Part Three of the Civil Code of the Russian Federation" dated 18.03.2019 N 34-FZ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/
13. LawTeacher. November 2013. Contract Law and Principles. <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/contract-law/contract-law-and-principles.php?vref=1>
14. Printing and Numerical Registering Co. v. Sampson (1875) L.R. 19 Eq. 462.
15. Roscoe Pound, the End of Law as Developed in Juristic Thought 11, 30 HARv. L. REv 201, 204 (1917).
16. Spain v European Commission, C-240/97. European Court. 1999.
17. Tedoradze I. The Principle of Freedom of Contract, Pre-Contractual Obligations Legal Review English, EU and US Law. *European Scientific Journal*, February 2017, vol. 13, no. 4, p. 65.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Полынков Даниил Андреевич, аспирант кафедры правового регулирования бизнеса и гражданского судопроизводства
*Негосударственное образовательное частное учреждение
высшего образования «Московский финансово-промышлен-
ный университет «Синергия» (Университет «Синергия»)
ул. Мещанская, 9/14, стр. 1, г. Москва, 129090, Российская
Федерация
daniil09032001@gmail.com*

DATA ABOUT THE AUTHOR

Daniil A. Polynkov, PhD student of the Department of Legal Regula-
tion of Business and Civil Litigation
*Synergy University
9/14, Meshchanskaya Str., Moscow, 129090, Russian Federation
daniil09032001@gmail.com
SPIN-code: 4325-6475*

Поступила 01.03.2025

После рецензирования 14.03.2025

Принята 21.03.2025

Received 01.03.2025

Revised 14.03.2025

Accepted 21.03.2025